

Глава 1

Все люди уникальны. Никто не станет спорить, что мужчина и женщина — совершенно не похожие друг на друга создания. Именно поэтому между ними возникает притяжение, но иногда и полное отторжение. Порой случается так, что сильная неприязнь между мужчиной и женщиной перерастает в пылкие чувства и страсть. Но бывает и наоборот, когда любовь превращается в самую настоящую ненависть. Одним словом, никогда не знаешь, чем все закончится. Хотя каждый был бы рад, если бы любая история имела счастливый конец. Особенно когда речь идет о его собственной истории.

Римма, как и все нормальные люди, хотела быть счастливой. Однако бывает так, что и пожаловаться вроде не на что, но и похвастаться нечем. Это был ее случай.

Жизнь летела вперед. Годы мелькали. Глядя на свое отражение в зеркале, Римма думала, что она все та же двадцатилетняя девчонка, хотя ей уже давно исполнилось тридцать четыре. Лишь встретившись со студенческой подругой, она осознала, что глубоко заблуждалась по поводу своей молодости. Обычно мы долго и упорно отказываемся замечать очевидные неприятные вещи, потому что так проще и удобнее. Но неизбежно наступает момент, когда закрывать глаза больше не получается. И тогда нас словно обдаёт ледяной водой.

Подругу звали Катей. Она была ровесницей Риммы и в прежние времена выглядела моложе за счет милой круглой мордашки и длинной челки. Но время не щадит никого. Пока Катя рассказывала о своих малышах, школе и придиричивых учителях, Римма не могла думать ни о чем, кроме лучистых морщин, залегших в уголках ее глаз и вокруг рта.

Куда подевалась прежняя Катюша? Ее словно подменили. Челка поредела, черты лица заострились. Даже голос изменился, лишившись звонких ноток, и ее радостное щебетание не скрыло этого факта.

— Я им... А они мне... Так и заявили, поросята, представляешь? Тогда я...

Римма кивала, улыбалась, но почти не слушала Катин рассказ о ее смысленных детишках. Мысли ее унеслись далеко. Это был момент пробуждения ото сна, в котором она оставалась вечно молодой девчонкой, у которой все впереди.

Оказалось, что впереди не так уж много. А то, что прожито, выглядит словно для пробы, для черновика. Но когда же писать чистовик? Вот-вот прозвенит звонок и нужно будет сдавать работу. Не успеешь оглянуться, как на пенсии окажешься. А где же пылкие чувства, любовь, страсть? А как же последние годы молодости, когда на тебя с интересом смотрят мужчины на пляже или в кафе? Что потом? Потом неизбежно наступает возраст, когда женщины занимаются воспитанием детей. Домашние хлопоты отвлекают их от мыслей о себе. Но у Риммы не было детей. У нее был только муж.

И поселившийся в ней страх перед будущим.

Со дня встречи с подругой прошла пара недель, но Римма так и не сумела избавиться от мыслей о надвигающейся

старости. Теперь она стала реальной и близкой, как осень, которая когда-нибудь обязательно настанет.

Каждое утро Римма опасливо бросала взгляд на свое отражение и находила все больше признаков увядания. С мужем делиться подобными вещами она не могла, с подругами не хотела. Но на сердце появился тяжелый камень. Словно ждешь какой-то неизбежной беды. Не счастья, не чуда. Чего-то плохого.

Хорошо еще, что Глеб — Риммин муж — был старше нее на целых десять лет. И теперь она как никогда оценила преимущество большой разницы в возрасте. Ведь мужчинам природа подарила долгую молодость, не то что женщинам. Их ни морщины не портят, ни седина. Женщинам куда сложнее. Только-только проступят серебряные нити в волосах, и тебя норовят записать в старухи... А так не хочется!

Почему такая несправедливость?

Сконцентрировавшись на собственной внешности и неизбежном увядании, Римма совсем забыла о важной дате в ее жизни. Чего не скажешь о Глебе. Он никогда ничего не забывал. Казалось, его единственным недостатком была чрезмерная любовь к еде, результатом чего стали отчетливо проступающие под одеждой живот и округлые бока.

— Риммочка! — позвал он, вернувшись домой с работы. — Где ты?

Голос был преувеличенно веселый и немного загадочный.

— Здесь, — нехотя отозвалась Римма из ванной, где как раз снимала последние бигуди с пряди подвитых светлых волос. — Сейчас выйду. — Она торопливо провела пальцами по волосам, сбрызнула локоны лаком и стала вертеть

головой в разные стороны, не сводя пристального взгляда со своего отражения. — Подожди немного.

Когда она наконец вошла в спальню, Глеб уже успел снять рубашку. Глядя на его спину, она невольно поморщилась. Джинсы плотно облегали широкую талию, а полные бока, подобно тесту, нависали над поясом.

— Ты поправился, — заметила она недовольно. — Давно взвешивался?

— Я не поправился, — виновато произнес Глеб, повернувшись к жене. — Просто джинсы не моего размера...

— А когда-то это был твой размер, — вздохнула Римма. — Совсем не следишь за собой. И бегать перестал.

— Колено болит, я же говорил.

— Говорил. А до этого была щиколотка.

— Ты в плохом настроении? — насупился Глеб. — По этому решила и мне испортить?

Лицо его сделалось обиженным и упрямым.

— Нормальное у меня настроение. — Римма смерила его холодным взглядом. — Если тебе что-то не нравится...

Тон был такой, что он решил пойти на попятный, поспешно заявив:

— Мне все нравится.

— Не заметно.

— Ну хорошо, прости, — произнес Глеб примирительно и обнял Римму за талию. — Просто я хотел поговорить не о моем весе.

— О чем же тогда? — спросила она, стараясь скрыть нотки любопытства в голосе. — Надеюсь, о чем-то приятном?

— Ты попала в точку, — улыбнулся Глеб. — Я хочу поговорить с тобой о чем-то очень приятном. Возможно,

самом приятном в жизни. — Он с удовольствием выдержал паузу, еще больше разжигая интерес жены. — Ты помнишь, что у нас скоро праздник?

— Ты имеешь в виду Новый год? — Римма пожала плечами. — Но сейчас только ноябрь. Не рановато строить планы?

— Ты не помнишь, что случилось ровно десять лет назад десятого ноября?

— Ой! — воскликнула она. — Неужели уже десять лет прошло?

— Да, — кивнул Глеб и поцеловал Римму в лоб. — Именно. Три тысячи шестьсот пятьдесят два дня. Но для меня все словно вчера случилось.

— Как летит время, — задумчиво произнесла Римма. — А я ничего не успела за эти годы...

— Глупенькая. — Глеб любовно погладил ее по щеке. — Сейчас у нас в отношениях не самый романтический период. Я вижу, тебя что-то тревожит.

— Нет. Просто...

— Вижу, вижу. И меня беспокоит твое состояние. Ведь ты сделала меня самым счастливым мужчиной на свете.

— Это, конечно, важно, — согласилась Римма. — Но хотелось бы сделать что-то еще.

— Что ж, у тебя вполне достаточно времени, чтобы создать, например, собственную империю, — улыбнулся Глеб. — И я готов тебе помочь.

— Я согласна даже на небольшой бизнес, — тряхнула светлыми локонами Римма. — В моем возрасте стыдно быть наемным работником.